

УДК 316

ББК 60.54

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

*Тулузакова Марина Валентиновна
д. социол. наук, доцент зав. кафедрой менеджмента и социальных
коммуникаций, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы, г. Балаково
E-mail: tuluzakova@gmail.com*

WOMEN’S SOCIAL SECURITY AS FACTOR OF SOCIETY’S

*Tuluzakova Marina Vladimirovna, doctor,
professor, Russian Academy of National
Economy and State Service, Balakovo*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные условия реализации принципа социальной безопасности женщин в условиях локального социума. Особое внимание уделено системе профессионального образования, организации дошкольного образования, решения проблем системы здравоохранения и использования социального потенциала женщин как социальной группы. Существующие проблемы проанализированы в корреляции с практикой реализации национальных проектов.

ABSTRACT

The article deals with the basic terms of the principle of the social security of women in the local society. Particular attention is given to the system of vocational education, pre-school education, addressing the health care system and the use of social

potential of women as a social group. Existing problems are analyzed in correlation with the practice of national projects.

Ключевые слова: социальная безопасность, женская общность, локальный социум, социальная активность, инициативы

Keywords: social security, women's community, local socium, social activity, initiatives

Социальную безопасность мы понимаем как комплекс мер, обеспечивающих бережное отношение к главному национальному богатству – человеку. Из многочисленного комплекса проблем для анализа можно выделить гендерные аспекты повышения социальной безопасности в локальном социуме. Практически невозможно говорить о единой женской социально-демографической общности, а социальную проблематику целесообразно анализировать применительно к локальному социуму.

Можно согласиться с тем, что основной гарантией социальной безопасности женщин является повышение их самосознания и консолидация действий в защиту своих прав. Несомненно, также и то, что решение проблем напрямую связано и с характером осуществляемой социальной политики. Именно поэтому важно обращать особое внимание на социально-культурные компоненты творческого потенциала женской общности. Это - характер и уровень образования, трудовые навыки, обуславливающие способность к труду определенного качества. Общеизвестно, что полученное образование и знания представляют интеллектуальный потенциал реализации способностей человека. Значимость этого ресурса постоянно возрастает, причем наибольшее значение приобретает базовое образование, являющееся надежным фундаментом для развития узких, гибких специальностей и получения интенсивных знаний, для обеспечения включенности в продуктивную экономическую деятельность. Образование может быть рассмотрено, с одной стороны, как стартовая возможность для женщин и мужчин в молодом возрасте для достижения конкретных целей, а с другой стороны, как средство постоянного повышения интеллектуального и профессионального потенциала с целью последующего повышения социального статуса. Можно

согласиться мнением С. Айвазовой, что усвоенный через систему социалистического профессионального образования конституционный принцип равноправия полов находился в явном противоречии с сегрегацией в профессиональной сфере по признаку пола, а позднее способствовал формированию у части женщин «синдрома выученной беспомощности». В то же время этот синдром может проявляться и у женщин, получивших образование в более позднее время. [1, 85-86].

В постсоветскую эпоху по-прежнему по мере роста престижа образования снижаются возможности женщин в его получении. Свободный доступ женщин к образованию не всегда сочетается с реальным свободным допуском к нему. Речь идет о получении высшего и послевузовского образования, которое совпадает с фертильным возрастом. А в этом возрасте большинство женщин переориентируется на семью в полном соответствии со стереотипами. Именно поэтому возрастные ограничения на получение бесплатного образования являются дискриминационными по отношению к женщинам, ибо многие женщины могут позволить себе получить полноценное образование только после фертильного возраста. Речь можно вести о том, что для женщин нарушается важнейшее право человека – право на образование в течение всей жизни.

Современный уровень построения образовательной политики предполагает важность приобретения адекватного образования именно женщинами, поскольку они связаны в наибольшей степени с трансляцией ценностей новому поколению в процессе его воспитания. А потеря образовательного и, как следствие, социального статуса для женщины имеет не только материальные, но и моральные последствия. Для женщин это означает, что их возможность служить образцом успешной самореализации в ходе профессиональной карьеры для своих детей снижается. Это ведет к возрождению или актуализации гендерных стереотипов, когда только отцы были для детей примером по реализации жизненных проектов.

Сегодняшняя Россия демонстрирует противоречивую картину в области гендерного равенства в образовании. С одной стороны, высокий процент образованных женщин, а с другой – именно высокообразованные женщины составляют большинство среди безработных и тех, кто приобретает более низкую квалификацию для упрощения поисков работы. Современная политика в области

образования должна ориентировать женщин и на прежде традиционно мужские сферы занятости, используя не только образовательные, но и тренинговые программы. До сих пор эти программы дают недостаточно высокий эффект – обучение в рамках этих программ не гарантирует женщинам трудоустройство в соответствии с полученными знаниями и навыками. Это объяснимо тем, что образовательные программы практически не влияют на решения, принимаемые работодателями.

Примечательно, что в последние годы решение проблемы получения женщинами высшего профессионального образования перешло в новую плоскость. Так, в ряде областей Российской Федерации запущены пилотные проекты по предоставлению молодым мамам возможности пройти бесплатные курсы для успешной сдачи Единого госэкзамена. Благодаря бюджетному финансированию мамы в возрасте до 23 лет могут бесплатно учиться на подготовительных отделениях вузов, где они смогут подготовиться к сдаче единого государственного экзамена, поскольку результаты текущих ЕГЭ у женщин за время декретного отпуска стали недействительными. Направлений по подготовке предусмотрено пока три: экономическое, гуманитарное и техническое. Организаторами предоставляется возможность учиться по очной, очно-заочной и заочной формам, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Также успешно реализуются региональные программы по профессиональному обучению, переобучению и повышению квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет. Данная практика осуществляется в рамках комплекса мер, направленных на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью. Комплекс мер разработан во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

Перед направлением на профессиональное обучение женщина имеет право получить в учреждении занятости населения государственную услугу по профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), последующего трудоустройства и профессионального обучения. Предоставляется

достаточно широкий перечень программ: от самых востребованных – по кадровому менеджменту и бухгалтерскому учету, – до программ психолого-педагогической направленности (социальный психолог, гувернер). Также реализуются программы по предпринимательству для желающих открыть собственное дело. Профессиональное обучение одной и той же женщины может быть организовано только один раз и не более чем по одной образовательной программе. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации направлены на повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда, создание условий для восстановления профессиональной квалификации, утраченной ими за время отсутствия на рабочем месте по причине рождения и воспитания детей, успешной профессиональной адаптации и получения новых профессиональных компетенций.

Но на указанном фоне весьма симптоматичен тот факт, что в условиях современной России вновь актуален институт домохозяек, а образ мужчины-кормильца, мужчины-спонсора как идеологический конструкт становится все более притягательным для многих женщин. Неопатриархальность проявляется в политике, экономике и сфере потребления. Так, женщины, допущенные в политику должны заниматься социальными программами: детьми, образованием, медициной, уходом за пожилыми и инвалидами. Вытеснение женщин из экономической сферы осуществляется под патриотическим девизом – «Вернем женщине её истинное предназначение - материнство». Никто и не отрицает необходимость повышения численности населения и важность стимулирования рождаемости. Но тем самым женщина лишается экономической независимости, что требуется воспринимать как данность. И это притом, что статус домохозяйки содержит много проблем: юридическую неопределенность статуса, отсутствие соответствующих образцов гендерной социализации, опору на жесткие патриархальные модели отношений.

Почему такое возможно, и какое это имеет отношение к социальной безопасности? Как показывает практика, самое прямое. В результате непродуманной социальной политики 1990-х годов произошло массовое сокращение детских дошкольных учреждений, одновременно повысилась стоимость их услуг. Прямым следствием данных процессов стал вынужденный уход женщин из сферы общественного производства, их переориентация на

домашний труд и фактическая утрата профессиональной квалификации. Не менее очевидна возможность перехода семей названных женщин в категорию бедных или малообеспеченных и как отдаленная, но реальная возможность – снижение уровня рождаемости. Каким же образом разрешилась эта проблема?

В 2007 году государство для решения демографических проблем вновь озвучило концепцию материнства как национальной идеи России. И это не случайно. Исторически первым национальным проектом, непосредственно затронувшим женщин, был проект «Новая женщина», в котором материнство объявлялось гражданской обязанностью, поддержанной государством. При этом «новая женщина - советская гражданка» – одновременно была призвана активно участвовать в коммунистическом строительстве. На этом сочетании и была сконструирована модель советского контракта «работающей матери», заключенного между советской работницей и новой властью. Идеология материнского долга женщины вошла в оборот политического манипулирования. Гражданская доблесть женщин заключалась в материнстве, бездетность же свидетельствовала о нарушении женщиной ее гражданского долга. В чем же новизна пронаталистской политики 2000-х годов, предопределившей многие социальные инновации? Так, в рамках национальных проектов был сделан ряд важных шагов для улучшения материального положения российских семей: введены система родовых сертификатов и материнский капитал, значительно повышены семейные пособия, реализуются программы по улучшению жилищных условий для молодых семей. Предлагаемые меры сразу оказались предметом общественных дискуссий. Экономисты, в частности, предупреждали, что обещанная государством помощь покажется привлекательной только низкодходным слоям населения, и увеличение числа рождений в данной группе семей в итоге приведет к новому витку социальных проблем. [2,169]

Но, декларируя установку на рост рождаемости, государство не сумело обеспечить институциональную поддержку воспитания детей. Декларативный характер социальной политики, таким образом, проявился в отсутствии устойчивых институциональных механизмов реализации. Так, например, практика использования материнского капитала повлекла за собой цепочку гендерных последствий.

Так, практически во всех регионах констатируется нехватка и систематические сложности с устройством детей в детские сады, отмечается рост формальных и неформальных платежей за образование. Это порождает рост социального неравенства в сфере доступа к детским образовательным учреждениям. Социозащитные учреждения не готовы решать вопросы, связанные с получением пособий или льгот, которые выходят за рамки стандартных схем, для обеспечения здоровья и лечения детей. Поэтому нуждающиеся семьи вынуждены бороться за блага, которые положены по закону.

Но, как показывает опыт отдельных муниципальных образований, проблемы решаемы. Так, например, в г. Балаково Саратовской области охват дошкольным образованием детей в возрасте от 3 до 7 лет возрос с 71,4 % в 2012 году до 83,6 % в 2013. Судя по темпам ввода детских садов в 2014 году, очередь для указанной возрастной группы снимется полностью. Кроме того, с открытием новых детских садов создаются и новые рабочие места, как правило, для женщин. Правда, столкнулись с новой проблемой: есть острая потребность в воспитателях с высшим педагогическим образованием. По новому закону именно они должны быть работать с детьми. Одновременно возникла и определенная неувязка с медицинским обслуживанием воспитанников. Если раньше в каждом дошкольном учреждении был педиатр и средний медицинский работник, вопрос о допуске к прививкам решался на местах. В настоящее время, в полном соответствии с законом, ставки убраны, в результате, как правило, мамы отпрашиваются с работы и часами просиживают в очередях в поликлиниках. Работодатели, естественно, не довольны.

И в продолжение к вышесказанному, обратимся к проблемам здравоохранения. Сегодня российское здравоохранение развивается в соответствии с «Концепцией развития здравоохранения РФ до 2020 года». Появление данного документа было связано с тем, что проблемы здоровья российского населения получили статус проблем национальной безопасности. На смену советской «модели Семашко» в организации здравоохранения пришла модель, ориентированная на предоставление медицинских услуг. В чем была специфика советской модели? Модель Семашко носила строго государственный характер: централизация управления, государственное финансирование и государственное

планирование программ здравоохранения, опора на разветвленную сеть медицинских учреждений и профилактических служб. Модель предоставляла полный набор медицинских услуг: целостную систему лечения, профилактики, реабилитации и санитарно-эпидемиологического надзора. Главное преимущество «модели Семашко» состояло в обеспечении равного доступа к услугам здравоохранения всего населения, в бесплатности услуг, в отсутствии финансовых ограничений для граждан с различным уровнем дохода. Несмотря на недостатки, считалась международными экспертами передовой и соответствующей требованиям социальной политики как социально-ориентированная, обеспечивающая доступность к медицинским услугам всем слоям населения и в силу этих качеств – эффективная. Эксперты ВОЗ отмечали преимущества советского здравоохранения в организации обслуживания пациента командой врачей, что позволяло координировать терапевтическую и специализированную помощь.

Перевод системы здравоохранения на «новые рельсы» не решил прежних проблем, но добавил новые. «Оптимизация» системы сделала недоступными элементарные «услуги». Рассмотрим это на примере системы родовспоможения. Так, закрытие в силу нерентабельности ФАПов, родильных отделений и открытие крупных перинатальных центров не улучшило положение женщин-матерей, но и во многом показало отрицательную динамику в вопросе доступности родовспоможения. На наш взгляд, преступно отправлять рожениц за 100 и более км от дома (особенно зимой, да по морозцу, да не по чищеным дорогам российской глубинки). Даже если в центр женщину отвезет «скорая помощь», то забирать обратно надо будет родственникам – искать машину, отпрашиваться с работы. Второй момент, многие беременности протекают с патологиями. Как будет себя чувствовать женщина, которую оторвали от семьи и детей, пусть даже и под предлогом заботы о её здоровье и здоровье будущего ребенка? Вопрос риторический.

Следующий аспект: сокращение медицинского персонала. Как правило, это женщины. Следовательно, оптимизация и модернизация системы здравоохранения «бьет» по женщинам дважды: и как по пациенткам, и как работникам.

Следующая острая социальная проблема муниципальных образований – это благоустройство дворов, детских площадок, спил старых деревьев, наличие действующего уличного освещения. Это тоже вопрос безопасности. Он касается, в том числе и женщин, которые вечерами возвращаются с работы, и детей, возвращающихся после школы или с тренировок. Периодически остро встает вопрос с транспортом: есть районы, где автобусное сообщение заканчивается вместе со световым днем.

Как можно решать названные проблемы в контексте социальной безопасности общества? Каковы бы не были усилия государства для решения социальных проблем как общества в целом, так и женщин, много зависит от социальной активности наших сограждан. Процессы социальных изменений, дифференциации и интеграции российского социума позволяют по-новому трактовать деятельность человека как социального субъекта, погруженного, прежде всего, в обыденную повседневную жизнь. Современное российское общество – пространство социальных контрастов по целому ряду направлений: богатые-бедные, столица-провинция, город - село, элиты - народ, чиновники и остальное население. В связи с этим возникает вопрос о солидаристском мобилизационном потенциале как таковом. Пока люди не почувствуют себя ответственными за то, что происходит вокруг них, состояние коллективной безответственности будет, к сожалению, устойчивым фреймом массового сознания.

Именно локальный социум дает примеры солидаристских движений. Но все они свидетельствуют о следующей тенденции. Локальная солидарность обычно провоцируется безответственностью местных/региональных властей. Практически всегда проблемы, озвученные городскими активистами, лежат в сфере непосредственной ответственности местных властей. На этом уровне местные власти все же ближе и доступнее. Есть возможность судить о них не только по телепередачам, и есть ощущение возможностей воздействия на них, например, через сходы жителей, общественные слушания, встречи с избирателями и пр. Большинство граждан объединяет общая проблематика, которая давно вышла за рамки частных проблем. Это - среда проживания, тарифы на коммунальные услуги, состояние дорог, здравоохранения и образования, экологические проблемы.

Ключевое пространство формирования солидарного общества - городская политическая сцена. Но не стоит преувеличивать её возможности.[3, с. 26-30] Все сегменты социального движения встречают ощутимые препятствия на пути к консолидации и сталкиваются с большими трудностями по налаживанию солидарных взаимодействий. Солидарного общества не существует, а есть граждане и коллективные субъекты социальной активности. И как проект будущего нам видится борьба не с государством, а с менталитетом населения.

Список литературы:

1. См.: Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Документы. Материалы. М.: РИК Русанова, 1998.
2. Тулузакова М.В. Стратегии репродуктивного поведения в контексте гендерного гражданства //Актуальные проблемы современной гендерологии. Вып. 8. Москва-Ставрополь, СГУ, 2013.
3. См.: Тулузакова М.В. Стратегия формирования солидарного общества: практика, социальные риски и перспективы //Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т.14. Вып.2. С. 26-30.